

"Эбоновый Ястреб" мчался прочь от Звездной Кузницы, оставляя ее в объятиях ракатанского солнца. Взгляд, брошенный на прощание, запечатлел в памяти силуэт фабрики, ставшей для меня символом власти. Здесь я обрел силу, достаточную, чтобы бросить вызов самой Республике. Здесь же я спас их от гибели. Путь был тернист, но решение принято. Несмотря на все, что джедаи сделали со мной, я не мог допустить существования этой угрозы. Потенциал Звездной Кузницы был слишком велик.— Прыгаем в гиперпространство, — доложил Карт, прерывая мои размышления. — Встречаемся с флотом на Кореллии.— Подожди, — прошептал я, сам не зная, зачем. — Я хочу увидеть, как она исчезнет. После того, как она коснется солнца, тогда прыгайте. Экипаж, собравшийся позади, уставился на меня с недоумением. Все, кроме ГК, которому было все равно, лишь бы была возможность пострелять. Но, к сожалению, такая возможность больше не представится. После того, как мы с Ютурой вместе расправились с Утаром, мне удалось убедить ее присоединиться к Республике. "Убедить", конечно, громко сказано. К концу ночи она сама была рада быть рядом со мной. Я почувствовал на себе три взгляда, но сделал вид, что не замечаю их. Сегодня отдохнуть не получится. Ненасытные женщины. Внезапно в обзорном окне вспыхнул первый огонек, коснувшийся фабрики.— Бей! — рявкнул я Карту. "Эбоновый Ястреб" рванулся прочь, оставляя за собой пылающий костер Звездной Кузницы. Но, похоже, я недооценил скорость ее воспламенения. Фабрика горела, словно кто-то увеличил интенсивность солнечного излучения в несколько раз.— Держитесь! Наши координаты зашифрованы, я не могу их перезаписать! — голос Карта был встревоженным, но не паническим. Его многочисленные похождения в безвыходных ситуациях закалили нервы.— Просто убедитесь, что мы не врежемся в планету или звезду! — крикнул я, не дожидаясь возражений. Корабль взмыл вверх, отстреливаясь от ударной волны. Но на этот раз все было не так, как обычно. Вместо привычного голубого цвета гиперпространства на обзорных экранах бушевала битва красного и синего. Не в силах оторвать взгляд, я наблюдал, как красный цвет медленно, но неумолимо проникал в синий. Он не подавлял его, а словно скрывался под поверхностью, пронизывая его изнутри. И, наконец, когда он охватил все, ударная волна обрушилась на нас. Голубой цвет исчез, оставив после себя лишь несколько разрозненных пятен. Но и они постепенно растворялись, пока не осталось лишь несколько тусклых искр в море красного. Внезапно в красном море зажглась новая голубая искра. Она разгоралась все ярче, захватывая все больше пространства. Битва возобновилась, но красный цвет все еще был сильнее. И тогда синий, с которого началась новая битва, засиял. Он светил так ярко, что красный цвет просто исчез. Некоторое время синий цвет оставался неподвижным, а потом... половина его исчезла. Я не сразу понял, что происходит. Но когда до меня дошло, по спине пробежал ледяной холодок. Тьма, возникшая из ниоткуда, поглотила половину синего цвета одним глотком. Но прежде чем я успел увидеть больше, мы вышли из гиперпространства. "Эбоновый Ястреб" с креном вошел в обычное пространство, под нами раскинулась коричневая планета. Карт, без сознания, сидел в пилотском кресле. — Что это было, черт возьми?! — прохрипел я.— Что-то... что-то опасное, — прошептал я, оглядывая своих четырех друзей, оставшихся в сознании. Кандерус, держась за голову, привалился к стене. Бастилла дрожала, ее лицо было бледным. НК держал пистолет наготове, не понимая, что произошло, но готовый к бою. ТЗ молча осматривал лежащих, пытаясь определить, нужен ли им медпак.— Это, — пробурчал я, делая дрожащий вдох, — это был наш следующий бой. Я поднял руку, чтобы остановить любые вопросы.— Это слишком сложно, чтобы объяснять. Даже я не до конца понимаю, что произошло. Пока я соберу свои мысли, нам нужно позаботиться о наших друзьях. ТЗ, что ты думаешь об их состоянии?